

Допризывная подготовка молодежи Татарской республики в середине 1920-х гг.

В 1920-е гг. в соответствии с «Положением о военной подготовке трудящихся» допризывную подготовку проходили в обязательном порядке, без отрыва от производства и учебы, все трудящиеся, годные по состоянию здоровья к службе в армии и на флоте и достигшие 19-летнего возраста, в течение двух лет, предшествовавших призыву на действительную службу. В Татарской республике она организовывалась в соответствии с приказами Татарского военного комиссариата. В приказе определялись сроки начала, порядок и особенности обучения допризывников. Подготовка к службе в армии проходила на учебных пунктах 12 военных комиссариатов кантонов республики и в Казани.

Обучение начиналось в марте и проходило в три очереди. Обучение первой очереди допризывников завершалось до начала весенних полевых работ, обучение второй очереди проходило в период междупарья, обучение третьей очереди — после окончания осенних полевых работ. Свияжский и Спасский кантонные военные комиссариаты обучение всех допризывников проводили только в одну (первую) очередь. Арский, Тетюшский, Елабужский, Мамадышский, Чистопольский кантонные военкоматы организовывали обучение в три очереди, приблизительно с равным количеством допризывников. Лаишевский кантовоенкомат обучение осуществлял в две (первые) очереди.

Причиной разбивки обучения допризывников на три очереди была нехватка

командного состава для обучения. На учете в кантонных военкоматах республики было 199 человек командного состава, а требовалось 609¹.

В соответствии с приказом Реввоенсовета СССР № 2436 от 31 октября 1923 г. обучение осуществлял командный состав, выделенный из строевых частей, и командный состав запаса. Число обучающихся исходило из расчета 1 на 10 обучаемых, для ведения политической работы — 1 на 50 обучаемых². Однако в отдельных случаях разрешалось иметь 1 на 15 и даже 30 обучаемых³.

Обучение сельского и городского населения велось по семь часов в день. Через каждые шесть дней допризывников распускали на один день (воскресенье) по домам за продовольствием. В праздничные дни занятия не проводились.

В фабрично-заводских районах обучение проводилось по четыре часа в день вечером после работы путем создания особых групп. В связи с этим допризывников, занятых на производстве, должны были освобождать на 2-3 часа ранее обычного времени окончания работ.

Обучающиеся никакими видами довольствия не обеспечивались. Явившиеся на пункты обучения допризывники должны были иметь при себе продовольствие на время сбора, обувь и постельные принадлежности⁴.

Обучение допризывников, проживавших в Казани и прилегающих к городу слободах, проходило в помещениях 7-го радиобатальона (здание бывшей Духовной академии на улице К. Маркса), в

Большой и Малой Игумновых слободах, в Ягодной слободе, в казармах бывшего 16-го саперного батальона (Кремль). Явке подлежали допризывники, не проходившие обучения при частях 1-й стрелковой дивизии, а также освобожденные по болезни.

Все допризывники на время обучения сохраняли за собой место службы, работы и все содержание по занимаемой должности. Лица, уклонявшиеся от обучения, могли быть привлечены к уголовной ответственности. Органы милиции, исполкомы, местные советы, управдомами, частные владельцы домов должны были следить за своевременной явкой проживающих в их районах допризывников.

К обучению допризывников не допускались лица, служившие в Белой армии. За исполнением этого положения четко следило Главное политическое управление (ГПУ), которое просматривало списки работающих с допризывниками и «ставило заслон» неблагонадежным⁵.

Для оказания помощи в оборудовании, проведении военного и политического обучения каждому пункту были организованы советы содействия, в которые входили представитель военного комиссариата, заведующий учебным пунктом, председатель местного исполкома, секретари местных организаций РКП(б) и РКСМ, представитель кулшефа, старший из политических руководителей⁶.

Допризывники проходили стрелковое дело, самоокапывание, полевую, строевую, физическую подготовку, санграмоту⁷. Учебные пункты имели, как правило, гимнастический, саперный го-

родки, стрельбище, некоторые — стрелковые кабинеты⁸.

Кроме того, в соответствии с приказом Татвоенкомата № 3 от 10 января 1924 г. была организована работа по ликвидации неграмотности среди допризывников⁹. Допризывников распределяли по школам, иногда прикрепляли к отдельным гражданам. Явка допризывников на занятия строго контролировалась. Нерадивых учеников могли привлечь к судебной ответственности¹⁰.

В феврале 1924 г. в Татарской республике состояли на учете 34 140 допризывников. Из них прошли обучение 3 236 человек¹¹.

В ходе работы с допризывниками военные комиссариаты сталкивались с серьезными трудностями. Не хватало средств, отсутствовали программы обучения, учебная литература. В ряде случаев для организации учебных пунктов использовались бывшие помещичьи усадьбы¹².

В учебных пунктах ряда кантонов были случаи болезни допризывников чечоткой¹³. Отмечалась слабая физическая подготовка допризывников¹⁴.

С началом допризывной подготовки многие учреждения и предприятия начинали ходатайствовать об освобождении допризывников от обучения. Некоторые учреждения и предприятия не выплачивали содержание допризывникам, увольняли их с работы.

Допризывная подготовка в 1920-е гг. так и не решила многих задач, которые на нее возлагались. Вместе с тем она дала опыт привлечения и подготовки молодежи к службе в армии органами местной и военной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 592, оп. 1, д. 1129, л. 61.

2. Там же, л. 11, 12.

3. Там же, л. 20.

4. Там же, д. 1116, л. 164.

5. Там же, д. 1127, л. 10-11; д. 1131, л. 324.

6. Там же, д. 1127, л. 7.

7. Там же, д. 1129, л. 68.

8. Там же, д. 1131, л. 270.

9. Там же, д. 1116, л. 4.

10. Там же, д. 1117, л. 3.

11. Там же, д. 1129, л. 68.

12. Там же, д. 129, л. 151.

13. Там же, д. 1127, л. 54, 55.

14. Там же, л. 13.

Басир Кадыров,
доктор исторических наук

